

М. ИСАКОВСКИЙ

СТИХИ И ПЕСНИ

**БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“
№ 3
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“
МОСКВА — 1941**

М. ИСАКОВСКИЙ

СТИХИ и ПЕСНИ

Издательство „Правда“
Москва — 1941

Отв. редактор Е. ПЕТРОВ

Издательство „Правда“		Изд. № 86
А33194	Зак. тип. 3696	Тираж 50.000
Статформ. А—105×148 мм	1 ¹ / ₂ п. л.	Кол. зн. в 1 п. л. 43.200
Цена 20 коп.	Подп. к печ. 27/І 1941 г.	

Тип. „Красное знамя“. Москва, Сущевская, 21

У МАВЗОЛЕЯ ЛЕНИНА

Последний луч на горизонте тонет,
Но даль еще светла.
Когда вождя народы похоронят, —
Живут его дела.

И если верен ты его заветам —
Огням большой весны, —
В своей стране ты должен стать
поэтом —
Творцом своей страны.

На стройке ль ты прилаживаешь
камень, —
Приладь его навек,
Чтобы твоими умными руками
Гордился человек.

Растишь ли сад, где вечный голод
плакал,
Идешь ли на поля, —
Работай так, чтоб от плодов и злаков
Ломилась вся земля.

Услышишь гром из вражеского стана
У наших берегов, —
Иди в поход, сражайся неустанно
И будь сильнее врагов!

Когда же девушку, случится,
встретишь, —
Люби ее нежней.
Пусть вся любовь, возможная на свете,
Сольется в ней.

Какое б ты ни делал в жизни дело,
Запомни — цель одна:
Гори, держай, чтоб вечно молодела
Великая страна;

Чтобы, когда в холодные потемки
Уйдешь ты — слеп и глух, —
Твое бы имя понесли потомки,
Как песню, вслух!

1935.

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Шумят плодородные степи,
текут многоводные реки,
Весенние зори сверкают
над нашим счастливым жильем..

Споём же, товарищи, песню
о самом большом человеке,
О самом родном и любимом, —
о Сталине песню споём.

За нашу счастливую долю
он шел через все непогоды,
Пронес он заветное знамя
над всей необъятной землей.
Вставали поля и заводы,
и шли племена и народы
На зов своего полководца,
на смертный, решительный бой.

В глазах его ясных и чистых,
как светлую воду в колодце,
Черпали мы бодрость и силу
на нашем пути боевом..
Споём же, товарищи, песню
о самом большом полководце,
О самом бесстрашном и сильном, —
о Сталине песню споём.

Согрел он дыханием сердца
полярные ночи седые,
Раздвинул он горы крутые,
пути проложил в облаках.
По слову его молодому,
сады зашумели густые,

Забила вода ключевая
в сыпучих горючих песках.

Как солнце весенней порою,
он землю родную обходит,
Растит он отвагу и радость
в саду заповедном своем...
Споем же, товарищи, песню
о самом большом садовоме,
О самом любимом и мудром, —
о Сталине песню споем.

Границы от вражьих нашествий
заделал он в броню литую,
Закрыв их стальными ключами
великих и славных побед.
В могучем Союзе Советов
он книгу нашел золотую,
Которую люди искали,
наверное, тысячу лет.

И силу, и юность, и славу
он дал нам на вечные веки,
Весенние ясные зори
зажег он над нашим жильем...
Споем же, товарищи, песню
о самом родном человеке,
О солнце, о правде народов, —
о Сталине песню споем.

1936.

ВЕСНА

Растаял снег, луга зазеленели,
Телеги вновь грохочут по мосту.
И воробьи от солнца опьянели,
И яблони качаются в цвету.

По всем дворам — где надо и не надо —
С утра идет веселый перестук,
И на лужайке принимает стадо
Еще зимою нанятый пастух.

Весна, весна кругом живет и дышит,
Весна, весна шумит со всех сторон!..
Взлетел петух на самый гребень крыши
Да так поет, что слышит весь район.

Раскрыты окна. Веет теплый ветер,
И легкий пар клубится у реки.
И шумно солнцу радуются дети,
И думают о жизни старики.

1927.

ЗЕМЛЯ

Земля, занимаемая колхоза-
ми, закрепляется за ними в
бесплатное и бессрочное
пользование, то-есть навечно.

(Из Конституции СССР)

Земля, земля — родная мать!
Поговори с любимым сыном...

Конца и края не видать
Твоим пригоркам и равнинам.

Твоим богатствам меры нет,
Они лежат, неисчислимы...
Земля, земля! А сколько ж бед
Из-за тебя перенесли мы!

Не ты ли долгие века
Была для нас мечтой несмелой?
В потемках доля бедняка
Не про тебя ли песни пела?

Не ты ли заставляла нас
Сбывать последние гнилушки?
Не ты ли отправляла нас
В переселенческой теплушке?

Не за тебя ли — каждый год —
Богатым кланялись мы в ноги?
Не за тебя ли шел народ
По той Владимирской дороге?

Не ты ль весь век была в плену,
Родная мать — земля сырая?
Не за тебя ль мы всю страну
Прошли от края и до края?

Земля, земля! Горит рассвет,
И ты для нас — кругом открыта...
Земля, земля! А сколько ж бед,
А сколько ж горя пережито!

1937.

УТРО

Проснись,

Приди

И посмотри:

Земля наполнена весною,
И красное число зари
Еще горит передо мною.
Следы босых моих подошв
Встречает радостно природа.
Смотри:
Вчера был мутный дождь,
Сегодня —
Трезвая погода.

Поселок спит...

Он здесь рожден,
Чтоб сделать жизнь светлей и
выше.

И чисто вымыты дождем
Его чешуйчатые крыши.
Над ним — пойдя на смелый
риск —

Антенны вытянулись в нитку.
...Но вот высокий тракторист
Ладонью выдавил калитку.

Еще сквозит ночная лень
В его улыбке угловатой.
Он изучает новый день,
Облокотясь на радиатор,
И курит медленный табак;

Его рубашка — нараспашку.
Через полчаса, заправив бак,
Он выйдет в поле на распашку.
Он черный выстелит настил,
Он над землей возьмет опеку.
И двадцать лошадиных сил
Покорны будут человеку.
И смело скажет человек,
Встречая сумерки косые,
Что здесь
Окончила свой век
Однолошадная Россия.

1929.

ВДОЛЬ ДЕРЕВНИ

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торопливые столбы.

Загудели, заиграли провода, —
Мы такого не видали никогда.

Нам такое не встречалось и во сне,
Чтобы солнце загоралось на сосне,

Чтобы радость подружилась с мужиком,
Чтоб у каждого — звезда под потолком.

Небо льется, ветер бьется все больней,
А в деревне частоколы из огней,

А в деревне — и веселье и краса,
И завидуют деревне небеса.

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торопливые столбы.

Загудели, заиграли провода, —
Мы такого не видали никогда.

1925.

НАСТАСЬЯ

Ой, не про тебя ли пели скоморохи,
Пели скоморохи в здешней стороне:
— Завяла березонька при дороге,
Не шумит, зеленая, по весне.

Ой, не ты ль, Настасья, девкой молодою
Думала-гадала — любит или нет?
Не тебя ль, Настасья, с горем да с
 НУЖДОЮ

Обвенчали в церкви в зимний мясоед?
Не тебе ль, Настасья, говорили строго,
Что на белом свете все предрешиено,

Что твоя дорога — с печки до порога,
Что другой дороги бабам не дано.

Расскажи ж, Настасья, про свою недолю,
Расскажи, Настасья, про свою тоску.
Сколько раз, Настасья, ты наелась
вволю?

Сколько раз смеялась на своем веку?

Сколько лет от мужа синяки носила?
Сколько раз об землю бита головой?
Сколько раз у бога милости просила,
Милости великой — крышки гробовой?

Расскажи, Настасья, как при звездах
жала,
Как ночей не спала страдную порой.
Расскажи, Настасья, как детей рожала
На жнивье колючем, на земле сырой.

Сосчитай, Настасья, сколько сил
сгубила,
Сколько слез горючих выплакала здесь...
Говори, Настасья, обо всем, что было,
Говори, Настасья, обо всем, что есть.

То не ты ль, Настасья, по тропинке
росной
Ходишь любоваться — как хлеба шумят?

То не ты ль, Настасья, на земле
колхозной
Отыскала в поле заповедный клад?

Не твои ль поймали руки золотые
Сказочную птицу — древнюю мечту?
Не перед тобой ли старики седые
С головы снимают шапку за версту?

И не про тебя ли говорят с почетом
В городе далеком и в родном селе?
За твою работу, за твою заботу
Не тебя ли Сталин принимал в Кремле?

И не ты ль, Настасья, говорила бабам,
Что родней на свете человека нет:
— Дал он хлеб голодным, дал он силу
слабым,
Дал народу счастье да на тыщи лет.

Он своей рукою вытер бабьи слезы,
Встал за нашу долю каменной стеной...
Больше нет, Настасья, белой той березы,
Что с тоски завяла раннею весной.

1935.

В РОДНОМ КРАЮ

Тихо в поле, тихо в роще,
Солнце гаснет за рекой.
Не спеша проходит летчик
По дорожке полевой.

Летчик с Дальнего Востока,
Бывший недруга в бою, —
Он приехал издалёка
Погостить в родном краю;

Посмотреть на эти хаты,
Где живут его друзья,
На широкие закаты,
На березы у ручья.

Он приехал наглядеться
На поля, и на леса,
И на все, что помнил с детства
И чего забыть нельзя.

Летчик с Дальнего Востока,
Пограничник боевой —
Он идет во ржи высокой
По дорожке полевой.

И бежит, бежит дорожка,
И горит, горит закат..
Где-то пробует гармошку
Беспокойный музыкант;

Где-то ласково и звонко
Голос девичий запел:
«На родимую сторонку
Ясный сокол прилетел».

1939.

ВИШНЯ

В ясный полдень, на исходе лета,
Шел старик дорогой полевой:
Вырыл вишню молодую где-то
И, довольный, нес ее домой.

Он глядел веселыми глазами
На поля, на дальнюю межу.
И подумал: дай-ка я на память
У дороги вишню посажу.

Пусть растет большая-пребольшая,
Пусть идет и вширь и в высоту
И, дорогу нашу украшая,
Каждый год купается в цвету.

Путники в тени ее прилягут,
Отдохнут в прохладе, в тишине,
Наедятся стариковых ягод
И, наверно, вспомнят обо мне.

А не вспомнят — экая досада, —
Я об этом вовсе не тужу:
Не хотят — не вспоминай, не надо, —
Все равно я вишню посажу.

1940.

В ГОСТИ ПРИЕХАЛА ДОЧЬ

Теплой весной под родимую кровлю
В гости приехала дочь...
Села старуха к ее изголовью
И не заснула всю ночь.

Словно над малым ребенком, сидела
В тихой и темной избе, —
То ль она думала, то ль она пела
Песню о женской судьбе:

— Вот оно дело случилось какое,
Как повернулось оно! —
Сила, и разум, и счастье людское, —
Все тебе, дочка, дано.

Значит, недаром жила ты на свете,
Шла по пути своему.
Сталин тебя, говорили, заметил,
Сталин — спасибо ему.

Честно ты служишь Советскому краю, —
Будь же такою всегда...
Я теперь часто сижу, вспоминаю
Горькие наши года:

Как мы с тобой голодали когда-то,
Как замерзали зимой;

Как проводили отца на Карпаты,
И не дождались домой.

Я, как сейчас, над тобою сидела
В долгие ночи скорбя.
Ты еще думать тогда не умела, —
Думала я за тебя.

Только своей головою понурой
Что я придумать могла? —
Торбу надела, тебя пригорнула,
Перекрестилась, пошла...

Долго б терпели мы смертную муку,
Мерзли б по всем большакам,
Если бы Ленин надежную руку
Не протянул беднякам.

Дал он народу великое право,
С плеч моих снял он суму, —
Низкий поклон ему, вечная слава,
Вечная память ему!..

Все свои думы в тебя я вложила,
Всю свою душу и жизнь.
Помнишь, тогда я тебе говорила:
«Дочка, старайся, учись! —

Мать прожила, как слепая, без света, —
Сроду не трогала книг.

Дочка, старайся и помни об этом,
Сразу учись за двоих»...

Всё у тебя по-хорошему вышло,
Словно предвидела я:
Все тебе видно, и всё тебе слышно,
Радость и гордость моя!

Будь же счастливой, живи на просторе,
Дальше и дальше иди:
Я ничего не видала за горем, —
Ты за меня погляди.

Пусть широка твоя будет дорога, —
И широка и светла.
Мне уж теперь остается немного, —
Сила моя отошла.

Что же, об этом жалеть я не стану, —
То, что ушло, — не вернешь.
Если засохну и если завяну, —
Ты за меня доживешь.

Пусть твое солнце горит не сгорая, —
День ли наступит иль ночь...

Теплой весной, из далекого края,
В гости приехала дочь.

1940.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

За окошком в белом поле —
Сумрак, ветер, снеговой...
Ты сидишь, наверно, в школе —
В светлой комнатке своей.

Зимний вечер коротая,
Наклонилась над столом:
То ли пищишь, то ль читаешь,
То ли думаешь о чем.

Кончен день, — и в классах пусто,
В старом доме тишина.
И тебе немножко грустно,
Что сегодня ты одна.

Из-за ветра, из-за вьюги
Опустели все пути, —
Не придут к тебе подруги
Вместе вечер провести.

Замела метель дорожки, —
Пробираться нелегко.
Но огонь в твоём окошке
Виден очень далеко.

1938.

СПОЙ МНЕ, СПОЙ, ПРОКОШИНА *

Памяти моей матери

Спой мне, спой, Прокошина,
Что луга не скошены,
Что луга не скошены,
Стежки не исхожены.
Пусть опять вспомы́нется
Все, что к сердцу тянется
Пусть опять почудится
Все, что не забудется:

Сторона далекая,
Хата в два окна.
В поле рожь высокая,
Теплая весна.
Ельники, березники
И друзья-ровесники...

Под отцовской крышею
Здесь я жил и рос,
Здесь ребячье, первое
Слово произнес.

И отсюда в юности
Начал долгий путь,
Чтоб судьбу счастливую
Встретить где-нибудь;

* Александра Прокошина — запевала в хоре имени Пятницкого.

Чтоб свое законное
Место отыскать.
И меня за рóсстани
Проводила мать.
Обняла, заплакала:
— Ну, сынок, иди!..
И осталась, бедная,
Где-то позади.
И осталась, горькая,
На закате дня —
Думать и надеяться,
Ожидать меня.

И мне часто чудится,
Что сидит она
И глазами блеклыми
Смотрит из окна.
Смотрит — не покажется ль
Пыль на большаке,
Смотрит — не появится ль
Путник вдалеке.
Может быть, появится,
Может, это я...

И опять мне хочется
В дальние края;
В дальние, смоленские,
К матери родной —
Будто не лежит она

В поле под сосной;
Будто выйдет, старая,
Встретит у ворот
И со мною по́двечер
На поля пойдет.
Станет мне рассказывать
Про вчерашний сон,
Про дожди весенние,
Про колхозный лен.
Станет мне показывать
Все места подряд,
Где мальчишкой бегал я
Много лет назад;
Где луга зеленые
Вместе с ней косил
И куда ей завтраки
Я в жнитво носил...

Все опять припомнится,
Встанет предо мной —
Будто не лежит она
В поле под сосной;
Будто теплым вечером
Смотрит из окна;
А кругом — широкая,
Дружная весна...

Спой же, спой, Прокошина,
Что трава не скошена...

1939.

ПРОЩАНИЕ

(ПРОЩАЛЬНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ)

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону...
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Уходили, расставались,
Покидая тихий край.
— Ты мне что-нибудь, родная.
На прощанье пожелай.

И родная отвечала:
— Я желаю всей душой, —
Если смерти, — то мгновенной,
Если раны, — небольшой.

А всего сильнее желаю
Я тебе, товарищ мой,
Чтоб со скорою победой
Возвратился ты домой.

Он пожал подружке руку,
Глянул в девичье лицо:
— А еще тебя прошу я —
Напиши мне письмецо.

— Но куда же напишу я?
Как я твой узнаю путь?
— Все равно, — сказал он тихо, —
Напиши... куда-нибудь!

1935.

КАТЮША

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой, ты песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

1938.

МОРЯЧКА

Уезжал моряк из дому,
Стал со мною говорить:
— Разрешите вам на память
Свое сердце подарить.

И когда я плавать буду
Где-то в дальней стороне, —
Хоть разочек, хоть немножко
Погрустите обо мне.

Я ответила шутливо,
Что приятна эта речь,
Но такой большой подарок
Неизвестно, где беречь.

И к тому ж, товарищ милый,
Разрешите доложить:
Чтобы девушка грустила, —
Это надо заслужить.

Он обиделся, наверно,
Попрощался кое-как:
Шутки девичьей не понял
Недогадливый моряк.

И напрасно почтальона
Я встречаю у ворот:
Ничего моряк не пишет,
Даже адреса не шлет.

Мне и горько и досадно,
И тоска меня взяла,
Что не так ему сказала,
Что неласкова была.

А еще того досадней,
Что на людях и в дому —
Все зовут меня морячкой
Неизвестно почему.

1940.

ПЕСНЯ О ДЕВУШКЕ *

Я хожу по улице
Да не нахожуся,
Я гляжу на девушку
Да не нагляжуся.

* Написано на тему старой народной песни.

Светит месяц ясный
Во все чисто-поле,
А в том чистом поле
Девка просо полет.

Девка просо полет,
Белы руки колет,
Белы руки колет
От несчастной доли.

Я б засватал девку, —
Поп венчать не хочет.
Поп венчать не хочет,
Взять за сына прочит.

Дьякон — деньги на-кон —
Не идет, не служит,
Потому не служит, —
Сам по девке тужит.

А дьячок не дьячит, —
Сам по девке плачет,
А звонарь не звонит, —
Сам по девке стонет.

Я пойду, ребята,
Из села родного,
В темной пуще зверя
Наловлю лесного.

Дам попу лисицу,
Дьякону — куницу,
А дьячку — горюше —
Хоть заячьи уши.

Может, добрым словом
Парня повстречают,
Может, с красной девкой
Парня обвенчают.

1936.

ПРОВОЖАНЬЕ

Дайте в руки мне гармонь —
Золотые планки.
Парень девушку домой
Провожал с гулянки.

Шли они — в руке рука —
Весело и дружно,
Только стезка коротка, —
Расставаться нужно.

Хата встала впереди —
Темное окошко...
Ой ты, стезка, погоди,
Протянись немножко!

Ты потише провожай,
Парень сероглазый,
Потому что очень жаль
Расставаться сразу...

Дайте ж в руку мне гармонь,
Чтоб сыграть страданье.
Парень девушку домой
Провожал с гулянья.

Шли они — рука в руке, —
Шли они до дому.
А пришли они к реке,
К берегу крутому.

Позабыл знакомый путь
Ухажор-забава:
Надо б влево повернуть, —
Повернул направо!

Льется речка в дальний край, —
Погляди, послушай...
Что же, Коля-Николай,
Сделал ты с Катюшей?

Возвращаться позже всех —
Кате неприятно.
Только ноги, как на грех,
Не идут обратно.

Не хотят они домой —
Ноги молодые...
Ой, гармонь моя, гармонь —
Планки золотые!

1936.

И КТО ЕГО ЗНАЕТ

На закате ходит парень
Возле дома моего.
Поморгает мне глазами
И не скажет ничего.
И кто его знает —
Чего он моргает.

Как приду я на гулянье, —
Он танцует и поет.
А простимся у калитки, —
Отвернется и вздохнет.
И кто его знает —
Чего он вздыхает.

Я спросила: — Что не весел?
Иль не радуется житье?
— Потерял я, — отвечает, —
Сердце бедное свое.
И кто его знает —
Зачем он теряет.

А вчера прислал по почте
Два загадочных письма:
В каждой строчке — только точки, —
Догадайся, мол, сама.

И кто его знает —
На что намекает.

Я разгадывать не стала
Не надейся и не жди.
Только сердце почему-то
Сладко таяло в груди.

И кто его знает —
Чего оно тает.

1938.

ШЕЛ СО СЛУЖБЫ ПОГРАНИЧНИК

(У КОЛОДЦА)

Шел со службы пограничник,
Пограничник молодой.
Подошел ко мне и просит
Угостить его водой.

Я воды достала свежей,
Подавала ему тотчас,
Только вижу — пьет он мало,
А с меня не сводит глаз.

Начинает разговоры —
Дескать, как живете здесь?
А вода не убывает, —
Сколько было, столько есть.

Не шути напрасно, парень, —
Дома ждут меня дела...
Я сказала: — До свиданья! —
Повернулась и пошла.

Парень стал передо мною,
Тихо тронул козырек:
— Если можно, не спешите, —
Я напьюсь еще разок.

И ведро с водой студёной
Ловко снял с руки моей.
— Что же, пейте, — говорю я, —
Только пейте поскорей.

Он напился, распрямился,
Собирается идти:
— Если можно, пожелайте
Мне счастливого пути.

Поклонился на прощанье,
Взялся за сердце рукой...
Вижу — парень он хороший
И хасанистый такой.

И чего — сама не знаю —
Я вздохнула горячо
И сказала почему-то:
— Может, выпьете еще?

Улыбнулся пограничник,
Похвалил мои слова...
Так и пил он у колодца
Может, — час, а может, — два.
1939.

ПЕРЕВОДЫ*

ДВА СОКОЛА

(УКРАИНСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ)

На дубу зеленом,
Да над тем простором,
Два сокола ясных
Вели разговоры.

А соколов этих
Люди все узнали:
Первый сокол — Ленин,
Второй сокол — Сталин.

Первый сокол — Ленин,
Второй сокол — Сталин,
А кругом летали
Соколята стаяй.

Ой, как первый сокол
Со вторым прощался,
Он с предсмертным словом
К другу обращался:

* Некоторые из помещаемых в настоящем разделе песен, кроме перевода их, значительно переработаны мною.

М. И.

— Сокол ты мой сизый,
Час пришел расстаться, —
Все труды-заботы
На тебя ложатся.

А второй ответил:
— Позабудь тревоги, —
Мы тебе клянемся —
Не свернем с дороги.

И сдержал он клятву,
Клятву боевую:
Сделал он счастливой
Всю страну родную.

1936.

РАССКАЖИТЕ СТАЛИНУ ПРО МЕНЯ

(БЕЛОРУССКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ)

Ой, старá я, деточки,
Ой, старá!
Видно, в гроб готовиться
Мне пора.

И когда окончится
Жизнь моя, —
Расскажите Сталину
Про меня;

Как жила я семьдесят
Зим и лет,
Как я раньше думала —
Правды нет;

Как была когда-то я
Молода,
Да не знала радости
В те года.

Злое горе выело
Мне глаза
И посекло русые
Волоса...

А теперь — хорошую
Слышу весть,
А теперь узнала я —
Правда есть!

Как же, как же, деточки,
Я помру,
Если ходит счастье
По двору?

Убирайся ж, смерть моя,
Уходи! —
Здесь тебе пристанища
Не найти.

Ты б в избе уселася,
На виду,
Да тебя я веником
Замету.

Ты бы в клети спряталась,
Как змея,
Да зерном засыпана
Клеть моя.

Ты б на луг пробралася,
На покос,
Да тебя растопчем мы
В сенокос.

На меже ты села бы,
За селом,
Да тебя мы трактором
Разнесем.

Убирайся ж, лютая,
Уходи! —
Здесь тебе пристанища
Не найти!

Напишите Сталину
Вы в Москву,
Что еще я семьдесят
Проживу.

1937.

ОЙ, МАРУСЯ, МАРУСЯ

УКРАИНСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ)

— Ой, Маруся, Маруся,
Ты скажи мне всю правду:
Чья там шапка лежит на столе?
— Тут гетманцы были
И шапку забыли, —
За то на меня не гневись.

— Ой, Маруся, Маруся,
Ты скажи мне всю правду:
Чья там сабля висит на стене?
— Деникинцы пили,
Ее прокутили, —
Взгляни на нее, подивись.

— Ой, Маруся, Маруся,
Ты скажи мне всю правду:
Чей там конь у тебя на дворе?
— Махновцы гуляли,
Коня проиграли, —
За то на меня не бранись.

— Ой, Маруся, Маруся,
Ты скажи мне всю правду:
Кто же там на постели лежит?
— То — старец убогий,
Безрукий, безногий, —
За то на меня не сердись

А тот старец поднялся,
Через хату пробрался,
Через сени и — хоп на коня!
— Спасибо, Маруся, —
Сказал уезжая, —
Ты скоро увидишь меня.

— Ой, Маруся, Маруся,
Ты неправду сказала, —
Коммунара скрывала от нас...
От пули наймитской,
От сабли бандитской
Настал ее смертный час.

1937.

СЛУЧАИ НА ПЕРЕПРАВЕ ¹

Ох, и случай был, друзья,
Возле переправы! —
Раз пошел за речку я
Накосить отавы.

¹ Стихотворение записано в 1939 году в городе Пружаны (Западная Белоруссия) милиционером рабочей милиции Бальчуком. Стихотворение это, сложенное народом и направленное против власти польских панов, было очень популярно в Пружанах и в окрестных деревнях и селах.

Речку вброд перевалил, —
Мост водой сорвало,
Вынул трубку, закурил
И кошу помалу.

Вдруг — откуда, не пойму —
Стражник вылез к броду:
Дескать, как пройти ему
Через эту воду?

Снял я шапку тот же час, —
Потому, признаться,
Этих стражников у нас,
Как огня, боятся

Мне бы лучше помолчать,
Раз такого встретил,
Да нельзя не отвечать, —
Вот я и ответил:

— Ты сними штаны, панок,
И шагай по воле:
Брод на речке — не глубок, —
До пупа, не боле.

Дал совет я, как умел, —
Рассудите сами.
А мой пан аж побелел,
Засверкал глазами.

Начал он меня ругать,
Кроет чем попало.
Только этого, видать,
Оказалось мало.

И моргнуть я не успел —
Чтоб ты провалился! —
Мне на шею стражник сел,
Как медведь, вцепился.

Закричал: — А ну, вперед!
Трогай, быдло, трогай!..
По бокам ногами бьет,
Кроет в мать и в бога.

В речку лезу напрямиком, —
Отказать не в силе:
Научили мужиков,
Чтоб панов возили.

А вода бурлит сильнее,
Выше подступает.
Пан до самых до ушей
Ноги задирает.

Впрочем, шел я без помех
И не падал духом.
Да заметил, как на грех,
Пистолет над ухом.

Этой штуки не видал
Я, наверно, сроду.
Испугался и упал
Вместе с паном в воду.

Поднял пан и крик и визг,
Очень разозлился:
— Ты, — кричит он, — коммунист,
С ними подружился!

И тебя уже давно
Замок ждет осторожный.
Да и все вы — заодно,
Все вы ненадёжны.

Вот, друзья мои, каков
Путь наш каменистый.
Вот как я из мужиков
Вышел в коммунисты.

Коммунист я или нет,
Но скажу, не струшу:
— Полно, полно, дармоед,
Нас тряссти, как грушу.

Полно, пане, мучить нас,
Целый век глумиться,
А не то — неровен час —
Можешь утопиться!

1939.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ

(БЕЛОРУССКАЯ ЗАСТОЛЬНАЯ, ИЗ ПОЭМЫ
АДАМА РУСАКА)

Будьте здоровы,
Живите богато,
А мы уезжаем
До дому, до хаты.

Мы славно гуляли
На празднике вашем,
Нигде не видали
Мы праздника краше.

Как в вашем колхозе —
Широкое поле,
Пускай же для счастья
Цветет ваша доля.

Пусть будут на речках
Да светлые воды,
Пусть плавают в речках
Гусей хороводы.

Желаем, чтоб каждый,
Как надо, трудился,
Чтоб двор от скотины
От разной ломился;

Чтоб лошади были
Сильны и красивы,
Чтоб куры возами
Вам яйца носили;

Чтоб ели вы сладко,
Варили бы вкусно
Ботвинью, картошку,
Горох и капусту;

Чтоб на поле жито
Дружней колосилось,
Чтоб сало в кладовке
Все время водилось;

Чтоб в печке горячей
Шипела бы шкварка,
А к ней — если надо —
Нашлась бы и чарка;

Чтоб к вам приезжали
Желанные гости,
Чтоб люди на вас
Не имели бы злости;

Чтоб дружной работою
Вашей бригады
Все были довольны,
Довольны и рады.

Еще пожелать вам
Немного осталось:
Чтоб в год по ребенку
У вас нарождалось.

А если, по счастью,
И двое прибудет, —
Никто с вас не спросит,
Никто не осудит.

Путь к вашему дому
Мы знаем прекрасно
И вас обещаем
Наведывать часто.

То просто заедем,
А то к октябринам,
Внесем каравай
Да по две осьмины.

Так будьте ж здоровы,
Живите богато,
А мы уезжаем
До дому, до хаты.

1936.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
У мавзолея Ленина	3
Песня о Сталине	4
Весна	7
Земля	7
Утро	9
Вдоль деревни	10
Настасья	11
В родном краю	14
Вишня	15
В гости приехала дочь	16
Зимний вечер	19
Спой мне, спой, Прокошина	20
Прощанье	23
Катюша	24
Морячка	25
Песня о девушке	26
Провожанье	28
И кто его знает	30
Шел со службы пограничник	31

ПЕРЕВОДЫ

Два сокола	34
Расскажите Сталину про меня	35
Ой, Маруся, Маруся	38
Случай на переправе	39
Будьте здоровы	43

Цена 20 коп.